

2. Народившийся патриотизмъ.

(Patriotica Ник. Авксентьева).

Въ концѣ 1920 года въ Парижѣ началъ выходить въ свѣтъ ежемѣсячный журналъ „Современныя Записки“ — первый, послѣ безвременной кончины „Грядущей Россіи“, знакъ возрожденія русскаго „толстаго“ журнала въ эмиграціи*). Можно сказать съ опредѣленностью, какую разновидность старой русской журналистики воскрешаютъ собой „Современныя Записки“: толстый журналъ народническаго толка, „Русское Богатство“, восходящее въ значительной мѣрѣ къ „Огочесственнымъ Запискамъ“ Некрасова и Салтыкова.

Публицистическая часть первой кинжки воспроизводитъ довольно точно характеръ и содержаніе традиціонной народнической публицистики; произошло только одно измѣненіе: и „Внутреннее Обозрѣніе“ („На Родинѣ“ Марка Вишняка) и другія статьи (вродѣ „Положенія русской коопераціи“ З. Ленскаго) „обличаютъ“ и негодуютъ не противъ исторической русской власти, власти „старого режима“ — какъ это было во весь первоначальный періодъ народничества, — но противъ большевиковъ, власти Совѣтской. . . При этомъ тонъ и приемы остались тѣми же; только выраженія, пожалуй, стали сильнѣе. . . Въ этомъ параллелизмѣ можно усматривать нѣкоторую историческую поучительность: стремились разрушить „старый режимъ“ — и разрушили; и получили — себѣ же на голову — нѣчто такое, что приходится отвергать еще рѣшительнѣе, чѣмъ „старый режимъ“.

Въ „Современныхъ Запискахъ“ заключается нѣкоторый знакъ того, что урокъ исторіи не прошелъ для народническаго сознанія безслѣдно, что народническая идеологія пришла къ утвержденію тѣхъ началъ, отсутствіе которыхъ въ русской народной жизни обусловило собою то, что „старый режимъ“ смѣнился не чѣмъ инымъ, какъ большевизмомъ. Такимъ знакомъ можетъ служить статья Николая Авксентьева:

„Родина, какъ здоровье; ихъ начинаешь дѣйствительно цѣнить только, когда потеряешь. . . Слишкомъ долго слово патриотъ вываривалось, какъ „потреотъ“.

„Теперь наступила пора его реабилитации. И она нужна именно теперь, ибо въ этомъ спасеніе, истинное новое рожденіе Россіи въ духѣ. Отъ этого зависитъ, быть ей или не быть.“

Н. Авксентьевъ назвалъ свою статью „Patriotica“. . . Наименованіе это не въ первый разъ встрѣчается въ русской публицистикѣ послѣдняго десятилѣтія: такъ озаглавленъ сборникъ статей Петра Струве, вышедшій въ 1910 году. Уже тогда Струве былъ вырази-

*) „Современныя Записки“, ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журналъ, книга I, 1920, Парижъ. (Послѣ написанія этой записки полученъ и второй номеръ „Совр. Записокъ“. Ред.).

лемъ идей „патріотизма“. Но народникъ того времени едва ли могъ слышать это слово безъ дрожи отвращенія. . . Не является ли знаменательнымъ, что нынѣ на страницахъ народническаго журнала мы читаемъ, что „наступила пора его реабилитаціи“ и слышимъ изъ устъ народника проникновенныя рѣчи о томъ, что „въ этомъ спасеніе, истинное новое рожденіе Россіи въ духѣ?“ . . .

Одни цѣнили Родину, еще не утративъ ея; другіе стали „цѣнить“, когда потеряли. Этимъ опредѣляется различіе во времени провозглашенія принципа, но нисколько не нарушается единство послѣдняго. . . Былыя расхожденія дѣлаютъ тѣмъ болѣе сладостнымъ — констатировать нынѣшнее единство:

Основную идею, пропитавшей собою „Patriotica“ Петра Струве и формулированной имъ въ предисловіи къ сборнику, — была идея „патріотической тревоги“. Уже тогда единомышленники Петра Струве говорили, что „Россію можетъ спасти только чудо“. Эти слова теперь, въ исторической перспективѣ, можно толковать, какъ предчувствіе катастрофы, постигшей Государство Россійское въ 1917-18 году. . . Этой же „тревогой“ *нынѣ* проникнута статья Н. Авксентьева:

„Страшенъ не физическій воздухъ, которымъ дышатъ большевики, а воздухъ моральный. И невольно беретъ страхъ, не заразили ли большевики моральный воздухъ, которымъ дышетъ нѣкоторая часть русской общественности; не скатывается ли она, сама того не замѣчая и думая спасать родину, къ большевистскимъ аргументамъ, эту родину, какъ „вѣчное во временномъ“, убивающимъ?“ . . .

И теперь не чуждо „патріотической тревоги“ то — въ прошломъ столь далекое — народничеству направленіе, однимъ изъ проявленій котораго были „Patriotica“ Петра Струве — направленіе послѣдовательно-національное. Но для этого направленія — въ отношеніи къ настоящему моменту, — характеренъ нѣкоторый иной строй ощущеній. Въ этомъ смыслѣ показательна, какъ намъ кажется, книжка „Русской Мысли“, лежащая передъ читателемъ. Русская народная стихія, отмечающая въ своемъ безсознательномъ бытіи всѣ замыслы и умыслы разрушителей Родины, „бѣлыя мысли“, перелетающія изъ національнаго лагеря въ большевистскій, совѣтская поэзія, возславляющая, вмѣсто Интернаціонала, конкретный и живой образъ Россіи — все это признаки не чуждаго только, но возникающаго и возникающаго національнаго возрожденія Россіи. И какъ одинъ изъ знаковъ такого — совершающагося — возрожденія, можно, *mutatis mutandis*, разсматривать и Patriotica Николая Авксентьева. — Послѣдовательно-національная мысль прошла черезъ преобладаніе „патріотической тревоги“, какъ черезъ одинъ изъ своихъ — къ настоящему моменту уже пройденныхъ этаповъ. И сейчасъ въ ней пробуждается и растетъ чувство возрожденія Россіи. Является ли это чувство своевременнымъ и исторически проникновеннымъ или же еще не настало время возрожденія и законна только „патріотическая тревога“ — это рѣшитъ Исто-